Прежде чем пришел Дан.

Яширо и Сецуна обсудили, что сначала им следует выяснить позицию Дана и спросить его, что он думает о патриархе, семье и деревне.

Они не хотели делать заявление о радикалах сразу же, как только он придет, чтобы не напугать.

В конце концов, в глазах этих двоих.

Военный переворот может оказаться слишком радикальным для молодых людей, привыкших к комфортной жизни.

Выслушав заявление Дана, эти двое поняли, что их предыдущее мышление было совершенно неправильным.

Если фракция, возглавляемая Яширо и старейшиной Сецуной, является радикальной фракцией, то фракция Дана является самоубийственной

По сравнению с такого рода сумасшедшими радикалы считаются мягкими и безвредными.

"Я радикал? Вы слишком слабы". Столкнувшись с выговором старейшины Сецуны, он определенно не воспринял это всерьез.

"Уходи, прямо сейчас!"

В одно мгновение старейшина сердито уставился на него, указал костылем за дверь, дрожа от гнева: "Твоя идея слишком безумна, она принесет только разрушение клану Учиха!"

Дан покачал головой, развернулся и ушел.

Бах-бах.

Дверь распахивается настежь.

Охранники тоже уставились на Дана с ошеломленными лицами, долгое время не в силах вымолвить ни слова.

После того, как Дан покинул особняк, не пройдя и двух шагов, Учиха Яширо погнался за ним и крикнул ему в спину:

"Дан, я сделаю вид, что сегодняшнего разговора не было. После того, как ты вернешься, если ты посмеешь собрать людей, чтобы действовать от имени нашей фракции, я обязательно арестую тебя и посажу в тюрьму!"

С точки зрения Яширо.

Его мысли слишком опасны, и радикалы не должны иметь ничего общего с этим человеком.

Дан проигнорировал рев Яширо.

Как радикальный лидер.

Яшииро - всего лишь второй Учиха Сецуна, даже не такой хороший.

Благодаря контакту с ними он убедился, что эти насекомые не могут успешно восстать.

Он пересек угол, не останавливаясь.

Свист.

Под вишневым деревом тихо появился Учиха Фугаку, как будто он долго ждал.

"Шурин". Дан был немного удивлен и окликнул его.

"Что случилось? Почему Яширо угрожал арестовать тебя и посадить в тюрьму?"

Неизменное бесстрастное лицо Фугаку в этот раз тоже было полно удивления, и он с беспокойством спросил своего шурина, что произошло.

Дан ответил правдиво: "Как видишь, я не смог поладить с этими радикалами и в конце концов ушел".

Услышав это, Фугаку не смог сдержать довольной улыбки.

Он долгое время беспокоился, и теперь он получил удовлетворительный ответ от своего шурина и, наконец, почувствовал облегчение.

"Дан, ты поступил правильно. Если Яширо и другие снова будут беспокоить тебя, ты можешь прийти ко мне, и я помогу тебе."

Разговаривая, Фугаку похлопал его по сломанному плечу.

"Спасибо тебе, шурин". Дан кивнул.

"Ха-ха-ха". Фугаку от души рассмеялся.

Сегодня он наконец почувствовал, что отношения между ним и его шурином стали более тесными.

Они вдвоем шли по улице, усаженной цветущими вишневыми деревьями.

"Дан, на самом деле я уже знал, что ты тоже член умеренной фракции, верно?" - спросил Фугаку.

"Как ты узнал об этом?" Дан был озадачен.

"Разве это не очевидно?"

Фугаку сложил руки на груди, как будто прочитал мысли Дана насквозь и проанализировал их логически.

"Дан, хотя ты выглядишь выше и свирепее, чем кто-либо другой, но твое сердце нежнее и добрее, чем у кого-либо другого, это то, что сказала мне твоя сестра.

Ты, очевидно, силен, но ты не хочешь становиться ниндзя, а живешь честной жизнью, как обычные люди.

Ты даже переехал жить один, отказался от фамилии Учиха и никогда не доставлял

неприятностей.

Разве этого недостаточно?"

Он пристально посмотрел на своего шурина.

"Ты прав, шурин".

Дан кивнул, слишком ленивый, чтобы спорить, но последовал словам Фугаку и сказал: "Я думаю, что все, что есть у Учихи сегодня, дано Конохой. Что бы ни случилось, мы не должны воевать против деревни, и мы всегда должны в первую очередь руководствоваться интересами деревни”.

Услышав эти слова, Фугаку внезапно остановился, и его брови тоже нахмурились.

"Дан, ты слишком нежен!"

Он выглядел серьезным и предупредил своего шурина: "Помни, быть слишком нежным - это своего рода слабость. Мы должны бороться за то, что принадлежит Учихе, иначе другие только подумают, что нас легко запугать, ты понимаешь?"

Фугаку действительно член нейтральной фракции

Он не хочет, чтобы клан следовал воле огня, как это сделал Шисуи, ставя интересы Конохи выше интересов семьи, и не хочет быть радикалом, как Яширо, и развязывать вооруженный конфликт с деревней.

Как патриарх, он надеется достичь баланса: поддерживая отношения с Конохой, стараться стремиться к власти Учихи.

Просто этот баланс трудно уловить.

В клане есть две фракции. Как только одна фракция полностью придет к власти, он, патриарх, будет принужден.

Когда есть много умеренных, он умеренный, а когда есть много радикалов, он становится радикалом.

"Ты хорошо меня научил".

Столкнувшись с серьезными наставлениями Фугаку, он признал свою ошибку.

Это тоже забавно говорить.

В результате радикалы сочли его слишком радикальным, а умеренные - слишком умеренным.

Выражение лица Фугаку смягчилось, когда он услышал эти слова.

Они немного поболтали и, сами того не ведая, оказались на распутье.

"Чуть не забыл о деле".

Фугаку пришел в себя и торжественно сказал Дану: "Сегодня день рождения твоей сестры. Она сказала, что больше всего хотела, чтобы брат пришел к нам домой и поужинал вместе, чем

получить твой подарок."

"...хорошо".

Столкнувшись лицом к лицу с приглашением шурина, Дан на этот раз не отказался.

"Очень хорошо".

Фугаку вздохнул с облегчением.

Если ему не удастся вернуть Дана, он, возможно, не сможет увидеть улыбающееся лицо своей жены в течение следующего месяца.

Внезапно Фугаку, казалось, снова что-то вспомнил.

"Кстати, я получил известие от Итачи... В твоем тренажерном зале есть еще один сотрудник, который обычно ест и живет с тобой. Тогда приведи ее с собой."

Когда он сказал это, выражение его лица казалось довольно глубокомысленным.

"Ладно, увидимся вечером". Дан согласился и расстался с Фугаку на перекрестке.

...

Наблюдательный пункт.

Итачи, как обычно, приступил к работе, уставившись на ряды экранов наблюдения, наблюдая за делами клана Учиха.

Хотя внешне он никогда ничего не говорил, в глубине души он все еще несколько сопротивлялся такого рода задаче.

В течение этого времени.

Он был в растерянности, и его глаза продолжали быстро переключаться с одного монитора на другой.

Внезапно он увидел фигуру своего дяди, появившуюся на земле клана, и вошел в большой дом вместе с Учихой Инахурой.

Какое-то время не выходил.

Дан вышел один, но снова был остановлен своим отцом. Эти двое некоторое время болтали на обочине дороги, и, казалось, у них была очень счастливая беседа.

Итачи пристально смотрел на экран, быстро соображая в уме.

Не успел он опомниться, как пришло время менять смены.

Итачи встал и поспешил с работы, пытаясь как можно скорее выяснить, что произошло.

В это время.

Ни Итачи, ни другие сотрудники службы наблюдения не заметили, что изображение храма Нака на экране наблюдения внезапно появилось в виде закрученного искажения.

http://tl.rulate.ru/book/90531/2917141